

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/330398276>

Учебно-методическое пособие для изучающих русский жестовый язык

Book · December 2018

CITATIONS

0

READS

11,188

1 author:

Lera Dushkina

National Research University Higher School of Economics

7 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

SEE PROFILE

Учебно-методическое пособие
для изучающих русский жестовый
ЯЗЫК

Москва 2018

Авторы: Е.В. Филимонова, В.А. Душкина

Учебно-методическое пособие разработано кандидатом филологических наук и переводчиком русского жестового языка в рамках проекта по созданию пластической драмы “Лес”.

Издание посвящено социокультурным характеристикам, присущим сообществу глухих, и лингвистической системе русского жестового языка. Представлены систематизированные сведения о глухоте как социокультурном явлении и связанные с этим отличительные черты культуры глухих. Показаны поведенческие нормы, принятые в сообществе глухих, и ценности, разделяемые представителями данного языкового сообщества. Кратко описаны некоторые фонологические, морфологические, лексические и синтаксические особенности русского жестового языка.

Пособие рекомендовано людям, которые планируют работать с представителями сообщества глухих и начать изучение русского жестового языка.

Благодарности

Авторы выражают благодарность художнику-перформеру Полине Родригес за возможность написания и публикации этого пособия; Андриану Влахову за советы и предоставленные материалы по социолингвистике и антропологии; Светлане Елфимовой за ценные замечания о незрячих и слепоглухих; Ольге Вариновой за лекции по истории и культуре глухих.

Оглавление

1. Что такое жестовые языки?	4
2. Где говорят на РЖЯ?	9
3. Сообщества глухих	13
4. Сообщество глухих в России	14
4.1 Ценности глухих	16
4.2. Творчество глухих.....	18
5. Лингвистическая система русского жестового языка	23
5.1. Общие сведения о жестовых языках в сравнении со звуковыми.....	24
5.2. Фонология русского жестового языка.....	25
5.3. Морфология русского жестового языка.....	26
5.4. Лексика русского жестового языка.....	28
5.5. Синтаксис русского жестового языка.....	30
5.6. Исследования русского жестового языка.....	30
6. Интернет-ресурсы про русский жестовый язык	31
Список использованной литературы и источников:	32

1. Что такое жестовые языки?

Жестовые языки — это естественно возникшие лингвистические системы, которые используются для коммуникации людьми с нарушениями слуха. Они самопроизвольно зарождаются по всему миру в сообществах глухих и передаются из поколения в поколение. Их основное, фундаментальное отличие от звуковых языков — визуально-кинестический канал передачи информации, в остальном же они имеют много общего с привычными нам языками слышащих. В структурном отношении они устроены так же, как звуковые языки, то есть представляют собой систему знаков с уровневой организацией: от минимальных единиц языка, или фонем, до предложений. Жестовые языки не отличаются и в функциональном отношении: они являются средством коммуникации, познания мира, выражения эмоций, установления контакта, творчества, а также выполняют другие функции, характерные для человеческих языков. Таким образом, жестовые языки в своей структуре и функциях не уступают звуковым и при этом обладают уникальными чертами, связанными с другим каналом передачи информации.

Глухие говорят на разных жестовых языках в разных частях света, сегодня насчитывается 142 жестовых языка. Во все необязательно в странах с одинаковыми звуковыми языками будет один и тот же жестовый язык. Например, различают британский (BSL) и американский (ASL) жестовые языки — это совершенно разные, даже не родственные лингвистические системы, ASL гораздо больше похож на русский жестовый язык (РЖЯ) благодаря предположительному родству с французским жестовым (LSF). Вспомним, что при этом в Лондоне и Нью-Йорке говорят на разных вариантах одного, английского, языка. Или германский (DGS) и австрийский (ÖGS) на территориях разных государств, где звуковой язык тоже один — немецкий. Бывает и наоборот: слышащие начинают говорить на жестовом языке местного глухого сообщества и он становится общим для всех жителей одной местности. Такая ситуация сложилась в деревне Деса Колок на Бали,

количество слышащих носителей жестового языка здесь больше глухих. Местный жестовый язык ката колок является родным для 2% населения, это 125 человек, а для 1000 человек ката колок — второй язык. Всё потому, что Деса Колок является изолированной деревней, где глухота передаётся из поколения в поколение и доля глухих в 20 раз превышает норму.

Если жестовых языков так много и говорят на них по всему миру, смогут ли глухие из разных стран понять друг друга? Скорее всего, да. Жестовые языки отличаются высокой степенью иконичности, это означает, что жесты часто очень напоминают предметы или действия, которые они обозначают. Например, жест ВАЗА в русском жестовом языке повторяет форму обозначаемого объекта. В грамматике иконичность проявляется широким использованием редупликации — повторением жеста: повторяющееся движение жеста-глагола обозначает повторяемость действия или его длительность. Кроме того, существуют общепринятые международные жесты, большая часть которых заимствована из американского жестового языка. Эти жесты используются, например, на конференциях и Паралимпийских играх. Многие глухие знают некоторые международные жесты, поэтому при необходимости глухие из Испании и России без труда смогут договориться.

Важной частью жестовых языков является дактильная азбука — система конфигураций руки (дактилем), соответствующих буквам звукового языка, с которым конкретный жестовый язык находится в контакте. Количество дактилем, как правило, соответствует количеству букв в алфавите этого звукового языка. Глухие используют дактиль для передачи имён собственных — названий, фамилий, имён, отчеств и новых слов, ещё не вошедших в лексикон соответствующего жестового языка.

В целом звуковой язык оказывает значительное влияние на контактирующий с ним жестовый язык. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, звуковой язык является основным языком общения, обслуживающим все сферы человеческой жизни. Соответственно, некоторые слова или

термины, отсутствующие в жестовом языке, могут заимствоваться из звукового языка, где они уже закреплены и успешно функционируют. Во-вторых, исторически сложилось так, что в школах жестовые языки были и где-то до сих пор остаются под запретом. Отметим, что первые попытки обучения глухих были предприняты лишь в конце XVII века, а специальные учебные заведения для глухих стали появляться лишь в конце XVIII века во Франции и Германии. Сначала в обучении частично использовалась описанная выше дактильная азбука, то есть, по сути, система звукового языка кодировалась дактилемами и ни о каком жестовом языке тогда не могло идти и речи. Позже самым распространённым способом обучения глухих стал чистый устный метод. Он был предложен немецким сурдопедагогом Самуилом Гейнике во второй половине XVIII века. Этот метод предполагает развитие у глухих детей способностей слышать и говорить. В рамках чистого устного метода единственным средством обучения считается звучащая речь. Жестовый язык не просто игнорируется в процессе обучения, но оказывается под запретом. Даже к дактилированию тогда относились скептически. Методики французской и немецкой сурдопедагогических школ стали распространяться в других странах. В Англии были заимствованы только идеи французских и немецких педагогов, а вот в России и США нашли применение и методы, и сам жестовый язык. В 1806 году была открыта первая школа для глухих в Павловске. Именно здесь стал использоваться «мимический метод», основоположником которого был французский сурдопедагог Шарль Мишель де л'Эпе. Собственно поэтому РЖЯ, ASL и LSF считаются родственными языками. Де л'Эпе отчасти признавал жестовый язык своих учеников, однако эта система казалась ему примитивной. На основе естественно возникшего LSF он создавал собственную систему жестов, которая никогда не использовалась учениками вне класса. Тем не менее его методика до сих пор находит применение в российских школах за редким исключением одной-двух столичных школ. Однако ключевым моментом в истории жестовых языков стал Миланский

конгресс 1880 года. Здесь сурдопедагогами было принято решение о том, что жестовые языки должны быть исключены из системы образования глухих, так как устный метод является более эффективным. Среди принятых тогда постановлений были тезисы о безусловном превосходстве артикуляции и чтения с губ над жестовыми языками. Так в сообществах глухих было сформировано негативное отношение к жестовым языкам, и некоторые носители до сих пор считают использование звучащего языка более престижным.

Несмотря на то что жестовые языки и их носители долгое время притеснялись, эти языки продолжали функционировать внутри сообществ глухих. Однако первые лингвистические исследования появились лишь в середине XX века. Так, в начале 1950-х Бернارد Тервурт посвятил свою диссертацию способам коммуникации глухих, но всё ещё не использовал термин «жестовый язык». Первым, кто предпринял попытку описать фонологическую систему американского жестового языка, стал Уильям Стоуки. В своей работе 1960 года «Структура жестового языка» он представил совершенно новый подход к их изучению и, по сути, впервые описал элементы языковой системы, основанной на визуально-жестовой модальности. Исследования Стоуки положили начало изучению других жестовых языков, что отчасти способствовало признанию их официального статуса во многих странах.

Признание жестовых языков полноценными лингвистическими системами положило начало и билингвистическому образованию. Билингвизм — это владение двумя языками, в частности жестовым и звучащим. Сегодня во многих европейских странах и в США признаётся и соблюдается право глухих на свободу выбора языка общения, в том числе в сфере образования. Прежде всего, человеку предоставляется выбор — учиться в школе для слышащих или в школе для глухих. Совместное обучение детей с инвалидностью и без называется инклюзивным образованием. Например, слабослышащий ребёнок с высокой степенью

остаточного слуха может не испытывать трудности в классе со слышащими детьми при условии использования технических средств реабилитации. С другой стороны, ребёнок с 4-й степенью тугоухости способен слышать только очень громкие звуки. Он едва ли различит отдельные слова — возможно, лишь некоторые гласные — и обучение на жестовом языке для него будет гораздо более результативным. В специализированных школах для глухих обучение местному звучащему языку ведётся также на жестовом языке.

В случае с глухим человеком, владеющим письменной формой звукового языка, можно говорить о бимодальном билингвизме. Бимодальность означает, что человек владеет языками, которые используют разные каналы передачи и восприятия информации — звуковой и визуально-кинестический. Также в группу бимодальных билингвов попадают CODA (англ. *Children of Deaf Adults*) — слышащие дети глухих родителей — и переводчики жестового языка. Эти слышащие носители жестовых языков тоже оказывают влияние на языковую систему.

Важно отметить, что глухота передаётся не только по наследству, например, в случае ASL лишь 8–10% глухих детей рождаются в семьях с глухими родственниками. Гораздо больший процент глухих детей, около 70%, растут в слышащих семьях, где жестовый язык не используется. Остальные 20% глухих детей растут в семьях, где родители используют ASL и принимают культуру глухих. Для глухих детей школы-интернаты всегда были местом усвоения жестового языка. Постоянное использование жестового языка сверстниками из семей глухих и учителями позволяют детям слышащих родителей быстро выучить язык. Следовательно, глухие постоянно так или иначе взаимодействуют со слышащими. Таким образом, процесс применения норм одного языка к другому является двусторонним: глухие учат звуковой язык в школе, слышащие используют жестовый в семье (CODA, родители) и профессиональной деятельности (переводчики). При таком языковом контакте возникает явление лингвистической

интерференции, приводящее к сложным процессам внутри каждого из двух языков.

Мы постарались кратко описать историю возникновения и развития жестовых языков. Отмечены их отличительные особенности и общие черты со звучащими языками. Мы показали, что жестовые языки такие же разные, но в то же время имеют много общего благодаря высокой степени иконичности. Применение жестовых языков в образовании сегодня во многих странах остаётся дискуссионным вопросом, однако многие из них уже имеют официальный статус и используются в школах для глухих.

2. Где говорят на РЖЯ?

Русский жестовый язык, далее — РЖЯ, является официально признанным средством коммуникации глухих на территории России. В 2012 году были внесены изменения в статью 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этот документ определяет официальный статус РЖЯ как язык общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации. Данным законом реализуются нормы Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Россией в начале 2012 года. В Конвенции закреплён перечень прав, признанных государствами — членами ООН, и запрещена любая дискриминация по признаку инвалидности. Наравне с другими инвалиды имеют право на признание и поддержку их культурной и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих. Ратификация конвенции Российской Федерацией означает признание и поощрение использования жестовых языков, готовность содействовать освоению жестового языка и поощрению языковой самобытности глухих при реализации инвалидами права на образование. До 2012 года РЖЯ был полностью лишён какого-либо правового статуса.

Согласно последней Всероссийской переписи населения 2010 года, число носителей русского жестового языка на территории России составляет около 120,5 тыс. человек. Имеются и другие данные, по которым количество носителей гораздо больше. Например, по данным А.Л. Воскресенского, в России русским жестовым языком пользуются не менее двух миллионов человек. Вспомним, что к сообществу глухих также можно отнести CODA и переводчиков, а глухие дети слышащих родителей, наоборот, не всегда владеют жестовым языком или не считают его родным. Таким образом, подсчёт количества носителей РЖЯ весьма затруднителен.

Кроме того, русский жестовый язык был и часто остаётся языком глухих сообществ на территории бывшего СССР. По данным Всесоюзной переписи населения, в 1926 году насчитывалось 1123 тыс. глухих. Хотя нельзя утверждать, что все они говорили на одном варианте РЖЯ, имеются данные, подтверждающие сходство современных жестовых языков на территории России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Белоруссии и ряда других государств.

До того как русский жестовый язык получил правовой статус, он являлся средством бытового общения — на нём говорили в семьях, где глухота передавалась генетически в нескольких поколениях. По всей видимости, сначала русский жестовый язык представлял собой «домашние» жестовые системы (home sign) — родители и дети в процессе общения изобретали жесты и закрепляли за ними определённое значение¹.

С появлением школ для глухих русский жестовый язык стал использоваться большими группами людей, но разные варианты языка продолжали сохраняться. И сегодня некоторые жесты в одной школе-

¹ Лингвисты полагают, что подобным образом возникали языки в древних сообществах первобытных людей: индивид подаёт некоторый звуковой сигнал в определённой ситуации, при повторении этой ситуации выгодно использовать тот же сигнал, чтобы добиться той же реакции. Таким образом, человеческий язык вообще возник как коммуникативная система-комментарий, и это естественный процесс для любой группы людей. Разнообразие языковых систем напрямую зависит от количества и качества связей в группе индивидов.

интернате, где дети проводят большую часть времени, могут отличаться от жестов в другой, так как ученики одной школы гораздо чаще и более тесно общаются внутри данной группы. Похожая ситуация складывается и в специализированных высших учебных заведениях для глухих. Надо отметить, что таких заведений, как правило, довольно мало — это напрямую зависит от количества глухих, а как мы уже отмечали, процент глухих в сообществе слышащих обычно составляет сотые доли процента. Таким образом, из десятков близких регионов в одно учебное заведение съезжаются подростки, которые используют «школьные» и «семейные» жесты.

Жестовые языки отличаются вариативностью и на региональном уровне. Тому есть несколько причин. Прежде всего, жестовые языки не имеют письменности, а искусственно созданные системы нотаций не пользуются популярностью среди глухих. В звуковых языках вариативность устной речи обычно гораздо выше, чем на письме. Это обусловлено существованием в них литературной нормы — образцовых правил употребления единиц языка разных уровней. Для жестовых языков, как правило, не характерен сознательный отбор образцовых лингвистических средств. Однако некоторая стандартизация внутри тесно связанного сообщества необходима. Например, в высших учебных заведениях переводчики — носители местного варианта русского жестового языка обычно подвергают язык некоторому нормированию, а носители других региональных вариантов ассимилируют — перенимают эти нормы.

Другая, исторически обусловленная причина, по которой русский жестовый язык имеет несколько региональных вариантов — относительно низкая мобильность населения и отсутствие технических средств видеосвязи. Иными словами, глухие из отдалённых регионов редко или вообще никогда не видели друг друга и, соответственно, не устанавливали тесные коммуникативные связи, способствующие стандартизации языка.

Получается, на русском жестовом языке, с одной стороны, говорят на огромной территории постсоветского пространства, с другой — некоторые

языковые единицы внутри каждой крупной, тесно связанной группы глухих могут несколько отличаться. Такие группы обнаруживаются на самых разных уровнях сообщества глухих — от отдельной семьи до целого региона, например чётко противопоставлены московский и сибирский варианты русского жестового языка. С принятием поправок к Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» внимание и интерес к русскому жестовому языку становятся всё выше. Создаются видеословари и корпуса текстов, проводятся массовые мероприятия, поддерживаемые государством, начинаются изменения в специализированных учебных заведениях, повышается мобильность глухих, ведётся подготовка переводчиков-лингвистов — всё это, безусловно, будет оказывать влияние на использование языка в будущем.

3. Сообщества глухих

Сообщества глухих разных национальностей имеют признаки, характерные для этнических групп. Этничность — это «предмет договора» между группой и её окружением. Устойчивые группы глухих обладают высоким уровнем самосознания и поддерживают свою социальную идентичность. Так, в английском языке принято писать названия национальностей с заглавной буквы и слово *Deaf* означает принадлежность к сообществу глухих, тогда как *deaf person* — это индивид с ограниченными возможностями здоровья по слуху. Глухие не образуют отдельных государств, большая часть населения любой страны — слышащие, это обуславливает недоминирующее положение глухих. Однако сохранение культурного своеобразия и групповой целостности, самоопределение относительно слышащих и использование жестового языка позволяют считать сообщества глухих языковыми меньшинствами.

Несмотря на географические и национальные особенности можно выделить ряд общих черт, характерных для сообществ глухих. Прежде всего, такие сообщества возникают везде, где глухие имеют возможность встречаться и тесно взаимодействовать друг с другом. Часто сообщества появляются локально на основе объединений выпускников специальных школ. Это, однако, не единственный способ возникновения сообществ глухих. Известны местности с высоким процентным соотношением глухих и слышащих, владеющих жестовым языком: остров Мартас-Винъярд в штате Массачусетс (США), деревня Бан-Кхор в Таиланде, урбанистические районы Парижа XVIII века или современный город Кано на севере Нигерии. Сегодня обнаруживаются три фактора, влияющие на формирование сообществ глухих: возможность получения образования, наследственность глухоты, урбанистическая плотность. В зависимости от национальных и исторических особенностей, этиологии глухоты эти факторы могут иметь большее или меньшее значение.

Уровень развития отдельных государств и их языковая политика влияют на развитие сообществ глухих на национальном уровне страны. Глобализация и международное движение глухих также укрепляет национальные сообщества глухих.

4. Сообщество глухих в России

Глухие в России тоже представляют языковое меньшинство и обнаруживают признаки, характерные для этнических групп. Термин «глухой» обозначает представителей сообщества глухих, разделяющих общие нормы, традиции, ценности, язык. Однако сообщество глухих неоднородно, внутри него существуют условные группы: собственно глухие, слабослышащие, позднооглохшие, слепоглухие, CODA. Кажется невозможным провести чёткие границы между этими группами, но мы перечислим основные критерии, по которым данные группы явно различаются. Один из основных критериев — это степень глухоты, во многом определяющая присущие каждой группе черты.

Глухой — человек из семьи глухих во втором-третьем поколении, имеющий третью-четвёртую степень глухоты, получает образование в специальных общеобразовательных учреждениях II вида². Такие «этнические» глухие владеют РЖЯ на высоком уровне и составляют «ядерную» часть сообщества глухих. Они являются источником характерных для сообщества особенностей, ценностей, правил поведения — культуры в целом.

Слабослышащие — это люди с первой-второй степенью глухоты, часто — использующие слуховые аппараты или люди с кохлеарными имплантами³. Они, как правило, слабо владеют РЖЯ, используют калькирующую жестовую речь, отличаются высоким уровнем владения устной и письменной формой русского звукового языка. Слабослышащие получают образование в

² Коррекционные школы-интернаты для глухих.

³ Медицинский прибор, устанавливающийся в улитку внутреннего уха посредством операции при выраженной степени нейросенсорной глухоты.

школах I вида⁴, где частично овладевают жестовым языком. Высокая степень остаточного слуха обеспечивает довольно хорошее владение устной формой русского звукового языка и делает возможным общение со слышащими. Это причина, по которой слабослышащие могут испытывать трудности во внутреннем и внешнем определении. Внутреннее определение — это определение своей этнической идентичности, внешнее определение — процесс, при котором этническая группа определяет индивида как X или Y. Принятие сообществом глухих того или иного субъекта, в данном случае слабослышащего человека, — важный этап, который может длиться годами.

Позднооглохшие — люди, которые родились слышащими, но потеряли слух в позднем возрасте. Они также сталкиваются с проблемой внутреннего и внешнего определения. Для позднооглохших характерны два пути: выучить РЖЯ и попытаться войти в сообщество глухих или использовать технические средства реабилитации — слуховые аппараты, кохлеарные импланты и оставаться частью общества слышащих.

Слепоглухие — это в большинстве своем изначально глухие люди, потерявшие зрение. Бывает и наоборот: люди с разными остатками зрения теряют слух. А иногда случается так, что обычные люди, называемые зрячеслышащими, начинают одновременно терять оба способа восприятия. Чаще всего слепота и глухота тесно связаны физиологически, слепоглухота бывает и врожденной, и приобретенной, обе формы иногда обусловлены наследственностью. Например, распространенным генетическим нарушением является синдром Ушера, при котором человек постепенно теряет обе функции: зрение и слух. Существует две группы слепоглухих, отличающихся по способу общения, так называемые «жестовики» и «словесники». В первом случае слепоглухие знают и понимают дактилологию и жестовый язык, во втором — основным способом общения является устная речь; жестовым языком они, как правило, не владеют.

⁴ Коррекционные школы-интернаты для слабослышащих.

Другой важный критерий при выделении условных групп внутри глухого сообщества — тесные социальные связи, например, внутри семьи. Как уже упоминалось выше, CODA (англ. *Children of Deaf Adults*) — это слышащие дети глухих родителей. Обычно их первым, родным языком становится жестовый, на котором говорят в семье; одновременно или немного позже ребёнок начинает овладевать звуковым языком в общении со слышащими родственниками, сверстниками, воспитателями и учителями. Таким образом, CODA являются бимодальными билингвами с раннего детства. Они оказываются в условиях, похожих на ситуацию слабослышащих или позднооглохших, — CODA живут в двух сообществах, однако часто идентифицируют себя как полноценных представителей сообщества глухих. Исторически дети глухих родителей часто становились переводчиками жестового языка, так как выполняли эту функцию с самого детства для своих родителей и близких. Сегодня идёт подготовка слышащих переводчиков РЖЯ на уровне высшего образования, где учатся студенты без какого-либо опыта общения с сообществом глухих. Им тоже необходимо влиться в это сообщество и быть принятым, признанным членом данного языкового меньшинства, то есть завершить процесс внешнего определения. Такие переводчики, как правило, сохраняют свою этническую идентичность слышащего носителя русского звукового языка.

4.1 Ценности глухих

В сообществе глухих отсутствуют отличительная одежда, национальная кухня, официальные географические границы или зафиксированные на письме традиции. Однако культура глухих включает в себя общие для её представителей ценности, практики, убеждения. Иногда сообщество глухих рассматривается как субкультура внутри местного слышащего общества, другие исследователи постулируют существование отдельной культуры.

Глухие действительно несколько отличаются от слышащих, например, особенностями социального взаимодействия. В общении глухие обычно прямолинейны и говорят всю правду в лицо. Так, ваш знакомый глухой при встрече может прямо сказать, что вы располнели или что эта водолазка вам не идёт. В сообществе глухих такие высказывания совершенно не обидны, а наоборот — естественны и ценны своей правдивостью. Другая особенность коммуникации в сообществе глухих — внимание к деталям. Если глухой опоздал на встречу, он непременно расскажет удивительную историю, описывая произошедшее с ним в мельчайших подробностях, и после пятиминутного рассказа извинится. Глухие ценят информацию и любую возможность ей поделиться. Кроме того, глухие имеют небольшую коммуникационную дистанцию, то есть общаются на небольшом расстоянии друг от друга. Даже между едва знакомыми людьми при встрече и прощании приняты объятия и тесный физический контакт при общении — глухой может дотрагиваться до вашего плеча или рук. Вообще прикосновение к плечу другого человека — это обычный способ привлечь внимание глухого. Прощание глухих, как и собственно встреча, обычно очень затягивается: сами они считают, что говорят «пока» минимум пять раз, всякий раз продолжая разговор. Это может быть обусловлено тем, что относительно недавно, до появления видеосвязи, глухие были изолированы друг от друга, виделись крайне редко и вот тогда рассказывали всё, что случилось с ними за последние полгода. До сих пор возможность личного общения на жестовом языке является одной из самых главных ценностей в сообществе глухих.

В понятие культуры глухих входят и разнообразные формы передачи социального и культурного наследия: так называемые “глуховские байки”, притчи, анекдоты. Посредством таких рассказов глухими транслируются приемлемые формы поведения, вербализуются ценности сообщества, высмеиваются нелепые житейские ситуации, особенно возникающие при взаимодействии со слышащими. Здесь, кстати, можно увидеть то самое

противопоставление своей «этнической группы» окружающим её индивидам, не включённым в сообщество глухих.

Интересным распространённым явлением в данном сообществе представляются жестовые имена. Жестовые имена — это жесты, своего рода клички, используемые для называния/обозначения лица (как правило, отсутствующего в поле зрения говорящего), но не для личного обращения. Существует ряд критериев, по которым присваиваются жестовые имена: фамилия, инициалы имени, отчества, внешние признаки, факт биографии, черты характера, профессия. Иногда жестовые имена передаются по наследству от родителей ребёнку — это семейные жестовые имена. Примером жестового имени, данного по фамилии, может быть жест ЁЖ — Ежова, человеку с испанской фамилией может быть присвоен жест ИСПАНИЯ. При наличии внешних признаков, ярко выделяющих человека в группе, можно получить жестовое имя в соответствии с этими чертами, например, жест КРАСНЫЙ — по цвету волос, жест СТЕСНЯТЬСЯ — выразительные ямочки на щеках, где как раз исполняется данный жест. Жестовые имена считаются особой группой лексики, не имеющей аналогов в звуковых языках.

Таким образом, сообщество глухих имеет ряд особенностей, отличающих его от слышащих. Здесь мы перечислили прямолинейность, внимание к деталям, малую коммуникативную дистанцию, личное общение как основную ценность, байки и обозначение членов сообщества жестовыми именами. Культура глухих не ограничивается нашим кратким описанием и представляется гораздо более сложной, богатой и разнообразной в непосредственном общении с её представителями.

4.2. Творчество глухих

Глухие активно участвуют в развитии собственных художественных и сценических видов искусства. В конце XX века в американской культуре глухих появился термин *De'VIA* — *Deaf View/Image Art*. Это «изобразительное искусство глухих» означает направление в искусстве,

которое отражает видение глухого, позволяет рефлексировать над опытом в обществе слышащих, выражает ценности культуры глухих. Также этот термин обозначает группу людей, чьё восприятие основано на опыте глухого. Следует различать глухих художников, придерживающихся общеизвестных жанров в живописи, и представителей жанра De'VIA — его представителями могут быть также поздно оглохшие и слышащие художники при их частом общении с глухими. Внутри этого направления выделяют два поджанра или направления творчества: *resistive* — «глухие против системы» и *affirmative* — «глухие за самобытность своей культуры». Первое направление отражает неприятие глухими исторически сложившихся взглядов на глухоту, притеснение глухих. В рамках этого направления художники пишут картины, на которых изображены события и явления, связанные с устным методом, аудизмом⁵, кохлеарной имплантацией. Второе направление направлено на популяризацию культуры глухих, её принятие глухими и слышащими. В картинах художников этого поджанра используется более позитивный, творческий и доброжелательный способ самовыражения. Творчество становится способом расширения возможностей, прав глухих, аккультурации⁶, положительного отношения к себе и представителям других этнических групп.

Примерами *resistive art* могут быть работы американской художницы Сьюзен Дюпор (Susan Dupor). На картине *Deaf American* («Глухая американка») в руке молодой девушки – слуховой аппарат. Девушка в том возрасте, когда глухие в Америке принимают решение носить слуховой аппарат, сделать операцию, установив кохлеарный имплант, или принять свою глухоту как особенность. На другой её картине *Family Dog* («Домашняя собачка») изображён глухой ребенок, лежащий на полу в позе собаки. Вокруг — слышащая семья, их лица размыты, что является отсылкой к трудностям и непониманию, которые испытывает глухой при считывании с губ. К этому

⁵ Вид дискриминации по признаку низкого слуха. Иначе говоря, аудист считает, что плохо слышащие являются менее способными, менее одарёнными, людьми “второсортной категории”.

⁶ Частичное влияние одной культуры на другую.

направлению можно ещё отнести работы Бетти Миллер (Betty G. Miller) *Ameslan Prohibited* («Запрещенный амслен⁷») и *Two Girls In Deaf Education* («Обучение двух глухих девушек»). На последней картине изображены девушки со специальными наушниками, которые используются в обучении глухих. Их руки прикованы к парте, на которой написано следующее: «Бог создал меня глухой, но люди вокруг хотят, чтобы я научилась говорить и слышать»; «Нормальным? Прилагать усилия, чтобы стать нормальным, когда все они считают меня психом...поражение...З А Ч Е М?». Эти же художники работают и в направлении *affirmative art*, где часто изображается красота жестового языка. Известные работы Сьюзен Дюпор — *Butterfly Pudding, Ode to Ova, Stream of Consciousness, Courtship*. Другие известные художники этого жанра — Чак Бэйрд, Гарри Уильямс, Нэнси Рурк, Энн Сильвер.

Существует Ассоциация глухих художников России (АГХР), в неё входят, например, Эльвира Потетюева, Наталья Базылева, Игорь Солдатенков, Сергей Князев. Другими известными художниками являются Алексей Симонов, Евгения Трубина, Артур Костылёв. Уважаемый скульптор в российском сообществе глухих — слепоглухой Александр Сильянов, с своих работах он использует бронзу, белый мрамор, гранит. Одна из его самых известных работ называется «В поисках счастья». Сильянов изобразил слепоглухого мужчину с выставленными вперед руками. Сам автор объясняет замысел так: «Этому человеку надоело сидеть дома, он собрался с силами и уже не боится самостоятельно выйти в мир. Он полон решимости найти себе место среди других людей». Также глухие известны мастерством в резьбе по дереву, моделировании одежды, изготовлению керамических изделий.

Сценическое искусство — один из самых развитых видов творчества среди глухих. В 1965 году в Америке был основан Национальный театр глухих *The National Theatre of the Deaf (NTD)*, однако первые театральные

⁷ Название ASL — American Sign Language, американский жестовый язык.

постановки появились ещё в 1860-х годах в университете Галлодет⁸. Самые популярные российские театры — «Недослов» и «Театр мимики и жеста» в Москве. Другие известные театры — «Белый воробей», «Индиго», «Ты слышишь», хорошо известен недавний проект «Прикасаемые» — это первая в мире постановка, где играют и слепоглухие, и зрячеслышащие актеры.

Кроме того, среди носителей жестовых языков распространёнными видами искусства считаются сторителлинг и жестовая, или визуальная, поэзия. В понятных нам, слышащим, терминах мы могли бы назвать это устным народным творчеством, художественным рассказом. Сторителлинг — это вид искусства, где глухие рассказывают истории, часто из реальной жизни, отражающие их мировоззрение, убеждения, передающие опыт следующим поколениям. Известными американскими сторителлерами являются Клэйтон Валли, Бен Баан, Элла Мэ Ленц, Дебби Ренни и другие. В России сторителлинг как отдельный жанр стал формироваться относительно недавно с распространением видеоконтента. Первый конкурс среди сторителлеров в России был проведён в 2012 году среди московских глухих, позже в 2015 году состоялся конкурс всероссийского масштаба. Признанные мастера этого жанра — Алексей Гладков, Юрий Макеев, Евгений Еровенков, Маргарита Башарова, Нина Морийсова, Алексей Борисов, Александр Болкисев, Людмила Герман и другие. Ярким представителем и первопроходцем в жанре жестовой поэзии является Александр Мартьянов, его ещё часто называют мастером пантомимы. Творчество Мартьянова — это пример поэтического жанра, в котором может работать исключительно глухой человек, в совершенстве владеющий жестовым языком и умеющий работать с пространством. При помощи пантомимы и русского жестового языка он создаёт ряд образов, не поддающихся переводу на русский звуковой язык. Его самые известные произведения — «Я глухой», «Водная лилия», «Стервятник».

⁸ Первое в мире двуязычное высшее учебное заведение для глухих и слабослышащих, где все учебные программы адаптированы под людей с инвалидностью по слуху.

Менее аутентичным, но очень распространённым жанром сценического творчества можно считать жестовое пение. В отличие от жестовой поэзии, в основе песен лежит текст на русском звуковом языке, который исполняется под музыку. Иными словами, это скорее перевод со звукового на жестовый язык, однако часто очень виртуозный. Этот жанр популярен среди слабослышащих, CODA и переводчиков жестового языка.

Наконец, совершенно недавно глухие стали принимать участие в инклюзивных⁹ проектах, реализуемых в музеях и театрах. Лучшим примером сегодня является музей современного искусства «Гараж», где впервые в России был открыт инклюзивный отдел со специалистами по работе с глухими, незрячими и людьми с особенностями интеллектуального развития. Летом 2018 года в «Гараже» был запущен экспериментальный проект «Безграничный слух», в котором принимали участие глухие медиаторы¹⁰. Идеей данной выставки стало стремление художников представить разные формы слушания — звук можно почувствовать телом, увидеть глазами, мысленно представить, нарисовать. Здесь глухие получили возможность поделиться своим опытом глухоты. Кроме того, в музее «Гараж» работают глухие экскурсоводы, проводятся экскурсии на русском жестовом языке, в семейных днях принимают участие глухие педагоги, многие события и лекции проходят с переводом на русский жестовый язык.

Один из медиаторов «Безграничного слуха», Полина Родригес, подала заявку на проект, чтобы ближе познакомиться с миром глухих. Так появился иммерсивный перформанс «Лес». Автор рассказывает об идее его создания: «Идея появилась, когда я наблюдала движения листьев на деревьях, которые под влиянием ветра создавали ритмический рисунок, не слышимую коммуникацию. Сразу прорисовалась параллель между движениями рук в жестовом языке. Хочется не только эстетизировать жестовый язык, привлечь внимание к этой форме коммуникации и сообществу глухих, но и рассказать

⁹ Инклюзия — включение людей с инвалидностью в общественную жизнь.

¹⁰ Медиатор – сотрудник музея, участвующий в процессе формирования у посетителя оценки произведения искусства, посредник между пространством музея и посетителем.

о том, что «говорить» привычным нам способом — не единственный способ передачи информации и можно пользоваться системой знаков тайных знаков для того, чтобы понимать друг друга».

Так жестовый язык и его носители теперь представлены на современных творческих площадках, сегодня глухие — актёры, режиссёры, сторителлеры, поэты, экскурсоводы, перформеры, наконец, источники вдохновения для слышащих художников.

5. Лингвистическая система русского жестового языка

Несмотря на свое название, русский жестовый язык генетически не имеет ничего общего с русским звуковым языком; более того, грамматические системы этих языков значительно отличаются. Жестовые языки имеют собственную генеалогическую классификацию. Так, русский жестовый язык, предположительно, относится к французской жестовой семье.

При этом русский жестовый язык существует в тесном контакте с русским звуковым языком, результатом чего является влияние звукового языка на жестовый. В первую очередь это выражается в использовании калькирующей жестовой речи. Калькирующая жестовая речь представляет собой вторичную знаковую систему, которая заимствует грамматическую систему звукового языка, а жесты выступают аналогами слов. Калькирующая жестовая речь нередко используется при переводе с русского звукового языка.

Следствием сосуществования звукового и жестового языков также является использование дактильного алфавита. Он не только используется для передачи слов звукового языка, не имеющих жеста-аналога, но и активно влияет на словообразовательные процессы в русском жестовом языке. Дактильная азбука, передающая буквы русского алфавита, содержит 33 дактилемы и является одноручной.

5.1. Общие сведения о жестовых языках в сравнении со звуковыми

Как упоминалось ранее, важнейшие отличия жестовых языков от звуковых, которые проявляется на всех языковых уровнях, обусловлены использованием других органов восприятия и передачи информации. Жестовая речь несколько медленнее, потому что движения рук требуют больше времени и места, чем движения языка, губ, гортани. Это, однако, компенсируется тем, что жест передает гораздо больше информации, чем слово, так как жестовые языки, как будет показано ниже, на всех языковых уровнях содержат больше одновременных конструкций, чем звуковые языки, предпочитающие последовательные структуры.

Кроме того, о значении жеста гораздо проще догадаться, чем о значении слова любого звукового языка, из-за высокой степени иконичности — большинство жестов так или иначе похожи на то, что они обозначают. Например, жест ПЕЧЬ имитирует движение, которым противень ставится в духовку. В звуковых языках таких слов мало, их круг ограничивается звукоподражаниями (*мяу, кря, бум*); значение же остальных слов не связано с обозначаемым понятием, оно условно. Однако это не значит, что жесты в разных жестовых языках похожи — они могут имитировать разные характеристики одного и того же понятия. Например, чтобы передать значение 'сильный', в русском жестовом языке ведущая рука очерчивает дугу у плеча, в американском жестовом языке говорящий потрясает кулаками, в китайском жестовом языке — имитирует движение демонстрации бицепса. С развитием языка, однако, прозрачность внутренней формы жеста утрачивается. Например, жест русского жестового языка СТУДЕНТ исполняется с конфигурацией «-О» (соединенные указательный и большой пальцы), рука два раза касается груди, смещаясь вниз. Данный жест изображает пуговицы на форме ученика — но, в силу утраты традиции ношения форменной одежды учениками высших учебных заведений, эта связь уже не является очевидной.

5.2. Фонология русского жестового языка

Употребление терминов «фонология» и «фонема» применительно к русскому жестовому языку может показаться странным, так как само греческое слово «phone» означает звук. Однако эти термины вошли в лингвистику задолго до того, как материал жестовых языков стал учитываться в лингвистических исследованиях.

Фонема по своей сути — минимальная единица языка, которая отличает слова друг от друга. В отличие от других языковых единиц она не имеет значения и выполняет в основном смысловоразличительную функцию. Чтобы установить, что данная языковая единица является фонемой, нужно подобрать пару слов, которые будут различаться лишь с помощью этой единицы. Такие пары слов называются минимальными парами. Например, в русском языке это пары *лес* — *вес*, *парта* — *карта*, *лук* — *лак*. Таким образом, фонема необязательно должна состоять из звукового материала, главное — чтобы она выполняла функцию минимальной смысловоразличительной единицы.

В русском жестовом языке такими аналогами фонем традиционно считаются параметры жеста — конфигурация руки, локализация, движение, ориентация и немануальные маркеры (движения корпуса тела и лица). Так, можно привести минимальные пары на каждый из параметров жеста: жесты *ЗЕЛЕНЫЙ* и *КОШКА* различаются только конфигурацией руки, жесты *ДЕВОЧКА* и *МАЛЬЧИК* — только локализацией, жесты *КОФЕ* и *ДЕЛАТЬ* — только движением, жесты *ВЕС* и *ЕСЛИ* — только ориентацией, жесты *СТРАХ* и *СТРАХОВКА* — только немануальным компонентом. Отличие параметров жеста от фонем звуковых языков состоит в том, что они реализуются одновременно, а не последовательно.

Особенностью жестовых языков также является наличие нескольких артикуляторов — двух рук и корпуса тела говорящего. При этом одна из рук обычно является ведущей, а вторая вспомогательной. Соответственно, выделяют разные типы жестов:

- 1) Одноручные/двуручные¹¹.
- 2) Симметричные/несимметричные — при исполнении симметричных жестов руки имеют одинаковые параметры, при исполнении несимметричных жестов базовая рука служит местом артикуляции, имеет одну из базовых конфигураций и не имеет движения.
- 3) Контактные/неконтактные — при исполнении контактных жестов рука находится в контакте с корпусом говорящего и не может менять местоположение.

Таким образом, русский жестовый язык на фонологическом уровне имеет сходства со звуковыми языками (параметры жеста — аналоги фонем) и уникальные черты, обусловленные использованием рук для производства речи — одновременная реализация фонем в речи и разные по своим фонологическим характеристикам типы жестов.

5.3. Морфология русского жестового языка

Русский жестовый язык обладает богатой морфологией. С помощью морфологических средств выражаются значения множественности, актуальности, интенсивности и других важнейших семантических категорий, а также образуются новые жесты.

Морфемой называют минимальную единицу языка, которая имеет значение. Например, в русском языке суффиксы *-ик/ек* выражают уменьшительно-ласкательное значение (*домик, ящичек*). Не всегда морфологическое значение выражается отдельной морфемой, иногда преобразованию подвергается целое слово (*собрать — собирать, англ. foot – feet 'нога — ноги'*).

Наиболее продуктивными морфологическими средствами в русском жестовом языке являются редупликация, модификация жеста и словосложение.

¹¹ Необходимо отметить, что некоторые жесты могут иметь и одноручный, и двуручный вариант или редуцироваться до одноручного.

Редупликация представляет собой повтор жеста, при котором изменяется его значение. Например, редуплицированный жест ПРИЙТИ приобретает значение 'ходить'. Редупликацию нужно отличать от других видов повтора жеста — например, жесты ВАРИТЬ, БЕЖАТЬ, ПЛАКАТЬ имеют повтор в исходной форме жеста.

В статье С.И. Бурковой и Е.В. Филимоновой, посвященной редупликации в русском жестовом языке, выделяются три структурных типа редупликации:

- 1) Простая редупликация (жест повторяется с тем же количеством рук, на том же месте).
- 2) Двуручная редупликация (редуплицированный сегмент исполняется второй рукой, то есть добавляется второй артикулятор).
- 3) Немануальная редупликация (значимый повтор движений корпуса тела или головы).

Кроме того, данные типы редупликации могут сочетаться с модификациями жеста. Например, при простой редупликации рука может менять локализацию при каждом повторе.

Модификация жеста представляет собой значимое изменение параметра жеста. В звуковых языках нет точного аналога данного морфологического процесса, хотя лингвисты делают попытки объяснить его с точки зрения уже существующих моделей морфологии.

Одной из важнейших модификаций глагольного жеста является изменение направления движения при субъектно-объектном согласовании. Так, если при исполнении жеста ПОДАРИТЬ руки двигаются от говорящего к адресату, это описывает ситуацию 'я подарил ему', а если наоборот — 'он подарил мне'. То же значение может выражаться изменением ориентации ладони — например, при исполнении жеста РАССКАЗЫВАТЬ ладони, обращенные к адресату, указывают на ситуацию 'я рассказываю ему', а ладони, обращенные к говорящему, — 'он рассказывает мне'. Такие глагольные жесты называются согласующимися.

Словосложение представляет образование нового жеста из двух других жестов, при данном процессе исходные жесты могут менять локализацию или редуцироваться. Например, в русском жестовом языке с помощью словосложения образованы жесты со значением 'наличные' (ЖИВЫЕ^ДЕНЬГИ), 'портрет' (ЛИЦО^КАРТИНА).

Для русского жестового языка, как и для других жестовых языков, свойственна инкорпорация числительных — процесс, при котором числительное встраивается в именной жест. Конфигурация жеста при этом меняется на конфигурацию, обозначающую число, локализация, ориентация и движение не меняются. Например, жест ДЕНЬ выполняется так: рука в конфигурации «-А» ладонью к говорящему движется вниз и в то же время ее конфигурация меняется на «-Ж». Чтобы выразить значение 'три дня', нужно поменять конфигурацию «-А» на «З».

В русском жестовом языке практически не используется аффиксация, этим русский жестовый язык кардинально отличается от русского звукового языка, в котором аффиксы — одно из важнейших морфологических средств. Это обусловлено тем, что аффиксация — линейный морфологический процесс, а в жестовых языках, как было упомянуто выше, преобладают нелинейные способы передачи информации.

Таким образом, на морфологическом уровне русский жестовый язык сильно отличается от русского звукового языка — для него характерно широкое использование разных типов редупликации и модификаций жеста. Использование уникальных для жестовых языков морфологических средств, таких как, например, двуручная редупликация, опять же связано с использованием двух независимых мануальных артикуляторов.

5.4. Лексика русского жестового языка

Жест, по сути, является аналогом слова в звуковых языках. Слово отличается от фонем и морфем тем, что является самостоятельной языковой единицей. Выделение слова и в звуковых языках — непростое дело, но в

жестовых языках все еще больше усложняется из-за нелинейной природы жеста. Однако, как и в звуковых языках, жест обладает значением, является самостоятельной языковой единицей, обладает воспроизводимостью, непроницаемостью, фонетической и грамматической оформленностью.

Жесты в лексическом отношении делятся на ядерные и периферийные. К ядерным жестам относятся лексикализованные жесты, обладающие стандартным набором фонетических компонентов и грамматических признаков. К периферийным жестам относятся те, которые имеют больше сходств с жестикуляцией: указательные жесты и классификаторные конструкции. Классификаторы представляют собой отдельный тип жестов, который не имеет аналога в звуковых языках. Они являются скорее целым предложением, каждый из их параметров обладает собственным значением. Отдельную группу жестов представляют собой заимствованные жесты, причем они могут заимствоваться как из других жестовых языков, так и из звукового языка. Последнее относится к особенностям жестовых языков — слова могут заимствоваться через дактилирование. Далее они подвергаются процессам фонетического и грамматического освоения. Освоенными дактильными заимствованиями являются, например, жесты К-В ‘квартира’, июль — И-Л, ‘колледж’ — К-Ж¹².

Как упоминалось выше, общаясь с глухими в разных регионах России, также можно заметить, что носители языка используют разные жесты для обозначения одних и тех же понятий. Так, например, в Москве и Новосибирске значительно различаются жесты СОБАКА, КОГДА, УНИВЕРСИТЕТ. Это свидетельствует о существовании разных территориальных диалектов русского жестового языка. В исследовании С.И. Бурковой и О.А. Вариновой были проанализированы различия между жестами московского и сибирского варианта русского жестового языка на примере некоторых семантических групп; было выявлено, что более характерно варьирование фонологических характеристик жеста, а не использование совершенно разных жестов.

¹² Слова, переданные с помощью дактилирования, обозначаются через дефис.

5.5. Синтаксис русского жестового языка

Предметом исследования синтаксиса являются предложения и словосочетания и взаимодействие частей речи в этих языковых единицах. Важным является установление базового порядка слов языка. Базовый порядок слов складывается из того, в какой позиции находятся слова, обозначающие субъект (S), глагол (V) и объект (O). Например, русский язык относится к языкам с базовым порядком слов SVO (Я читаю книгу). Другой порядок слов будет маркированным — смысловое ударение будет падать на объект (Книгу читаю я (а не газету)).

В исследовании В.И. Киммельмана делается вывод, что в русском жестовом языке два базовых порядка слов: с простыми и согласующимися глаголами используется SVO, с классификаторными конструкциями — SOV. На изменение порядка слов также может влиять одушевленность/неодушевленность, распространенность дополнения, показатели аспектуальности. Прилагательные чаще находятся в постпозиции к существительному, а наречия — в препозиции к глаголу. Причем наречия места и времени обычно встречаются в самом начале предложения, а наречия образа действия примыкают к глаголу.

5.6. Исследования русского жестового языка

Исследования русского жестового языка в данный момент ведутся в Институте языкознания под руководством А.А. Кибрика, в Высшей школе экономики, в Московском государственном лингвистическом университете, в Новосибирском государственном техническом университете под руководством С.И. Бурковой, в университете Амстердама под руководством В.И. Киммельмана.

В 2000 году вышел первый учебник по русскому жестовому языку «Дактилология. Жестовая речь» авторства Г.Л. Зайцевой, пионера исследований русского жестового языка в СССР. Готовится к выходу в 2019 году учебник по лингвистике жестовых языков под редакцией С.И. Бурковой

и В.И. Киммельмана.

На данный момент защищено три диссертации по лингвистике русского жестового языка, опубликованы десятки статей, сделан аннотированный корпус русского жестового языка.

6. Интернет-ресурсы про русский жестовый язык

Аннотированный корпус русского жестового языка — rsl.nstu.ru

Словарь «Spreadthesign» — spreadthesign.com

Словарь — surdoserver.ru

Библиография работ по русскому жестовому языку —

signlang.ru/science/bibliography/

Список использованной литературы и источников:

1. Внесены изменения в закон о социальной защите инвалидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17244> – Загл. с экрана.
2. Базоев В.З., Паленный В.А. Человек из мира тишины. М.: Академкнига, 2002. – 815 с.
3. Буркова С.И., Варинова О.А. К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. – М.: Буки Веди, 2012. – С. 127–143.
4. Буркова С.И., Филимонова Е.В. Редупликация в русском жестовом языке // Русский язык в научном освещении. – М., 2014. – № 28 (2). – С. 202–258.
5. Бурлак С.А. Эволюционные механизмы и этапы формирования человеческого языка: диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Бурлак Светлана Анатольевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2013.— 412 с.
6. Воскресенский А.Л. Непризнанный язык (Язык жестов глухих и компьютерная лингвистика) // Труды Международного семинара «Диалог-2002». – Т. 2. – Протвино, 2002. – С. 100–106.
7. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка. – М, 2006. – С. 146–161.
8. Душкина В. Влияние официального признания русского жестового языка на сообщество глухих = The impact of russian sign language official recognition on deaf community / В. Душкина, И. К. Щеголькова; науч. рук. С. И. Буркова // Актуальные проблемы современного общества = Urgent problems of modern

society : сб. материалов 12 междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. 25-летию фак-та гум. образования, Новосибирск, 19–20 нояб. 2015 г. – Новосибирск : НГТУ, 2015. – С. 10-14.

9. Есипова М.В. Происхождение и функционирование жестового имени в лингвокультуре глухих // Moscow University Young Researchers Journal: Languages, cultures and Area Studies. Issue 1. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://youngresearchersjournal.org/2013/01/esipov>

10. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

11. Интернет-словарь русского жестового языка «Сурдосервер»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surdoserver.ru/>

12. Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Лингвистические права глухих. – М.: ОООИ ВОГ, 2008. – С. 122–129.

13. Киммельман В. Базовый порядок слов в русском жестовом языке. Дипломная работа. – М.: МГУ, 2010.

14. Корпус русского жестового языка [Электронный ресурс] / Руководитель проекта С. И. Буркова – Новосибирск – 2012–2015 – Режим доступа: <http://rsl.nstu.ru/> – Загл. с экрана.

15. Прозорова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. – М., 2007. – № 1. – С. 44–61.

16. Kusters A. Deaf Utopias? Reviewing the Sociocultural Literature on the World's “Martha's Vineyard Situations”, The Journal of Deaf Studies and Deaf Education, Volume 15, Issue 1, 1 January 2010. P. 3–16.

17. Brentari D. Modality differences in sign language phonology and morphophonemics // Meier R., Cormier K., Quinto-Pozos D. (eds.) *Modality and Structure in Signed and Spoken Languages*. Cambridge: Cambridge university press, 2002. P. 35–64.
18. Grenoble L. An Overview of Russian Sign Language // *Sign Language Studies*. Maryland: Linstok Press, 1992. Vol. 21 (77). P. 321–338.
19. Haspelmath M., Sims A. *Understanding morphology*. London: Hodder Education, 2010. 366 p.
20. Hohenberger A. The word in sign language: empirical evidence and theoretical controversies // *Linguistics*. 2008. Vol. 46 (2). P. 249–308.
21. Johnston T., Schembri A. *Australian Sign Language (Auslan). An introduction to Sign Language Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 323 p.
22. Kimmelman V. Word order in Russian Sign Language // *Sign Language Studies*. 2011. Vol. 12 (3). P. 412–445.
23. Meier R. Why different, why the same? Explaining effects and non-effects of modality upon linguistic structure in sign and speech // R. Meier, K. Cormier, D. Quinto-Pozos (eds.) *Modality and structure in signed and spoken languages*. Cambridge: Cambridge university press, 2002. P. 1–25.
24. Monaghan, L. F., Nakamura, K., Schmaling, C., & Turner, G. H. *Many Ways to Be Deaf: International Variation in Deaf Communities*. Gallaudet University Press, Washington DC, 2002.
25. Sandler W., Lillo-Martin D. *Sign Language and Linguistic Universals*. New York: Cambridge University Press, 2006. 547 p.
26. Smith, C., Mikos, K., & Lentz, E. M. *Signing naturally: Units 1-6*. San Diego, 2008. CA: DawnSignPress.

27. Sreadthesign – Международный видеословарь национальных жестовых языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spreadthesign.com>
28. Stokoe W. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. New York: University of Buffalo, 1960. 78 p.
29. Supalla S. The Book of Name Signs: Naming in American Sign Language. — Dawn Sign Press, San Diego, CA, 1992. — 112 p.
30. Sutton-Spence, R. The Role of Sign Language Narratives in Developing Identity for Deaf Children // Journal of Folklore Research, 47(3). 2010. P. 265-305.
31. Villameriel S., et.al Cross-language and cross-modal activation in hearing bimodal bilinguals. Journal of Memory and Language 87. 2016. P. 59-70